

...Мне нравятся эти домишкы,
Над крышами утром дымки,
Мне нравятся эти мальчишки,
Играющие в городки,

Мне нравится бегать по грязи
В немытый, нетопленый клуб
(А моют в нем только на праздник
И топят не чаще),
Но люб

Он мне не печной теплотою,
Не внешней какой красотой,
А жаркой «метелицей» тою
И русскою пляскою той,
Чей почерк порывисто-ясен,
Душа обнаженно-чиста...
Я тоже хожу в переплясе,
Стыдиться себя перестав.

В резиновых «светлых» сапожках
Танцую и в хоре пою;
В платочке веселым горошком
Меня признают за свою:
Ребята на вальс приглашают
И трактор доверить сулят,
Девчонки всерьез просвещают,
Как следует «ростить» телят,
Продаивать чисто корову,
В бидоны цедить молоко...
И с ними мне, честное слово,
Светло, и тепло, и легко.

Не хочется думать, что где-то
Иные дела заждались,
Что парни, иначе одетые,
Не русского пляшут, а твист,
Что девочки носики вскинут,
Презрительно губки скривят
На нашу «калину-рябину»,
На наш деревенский наряд.

А нам не обидно! Ни капли!
Мы тоже смеяться не прочь,
Когда наступает на грабли
«Нездешних» родителей дочь,
Привыкшая к твистам и джазам,
В колхозных делах новичок,
Не так повернулась — и сразу
Чувствительный по лбу щелчок!

Мы знаем, что это — не мука,
Мы скажем девчонке: — Держись!
Щелчок — это просто наука
На всю предстоящую жизнь...
Друзья мои, строгие судьи!
Мне дела здесь — невпроворот,
Мне здесь открываются люди—
Простой работящий народ.